

Нашы лаўрэаты

29 октября 2001 г. на торжественном заседании Ученого совета в связи с 80-летием Белорусского государственного университета были объявлены имена победителей университетского конкурса научных работ на соискание премий, учрежденных в память о двух выдающихся ректорах университета – первом ректоре академике АН СССР В.И. Пичете (1878–1947) (премия по социально-гуманитарным наукам) и академику АН БССР А.Н. Севченко (1903–1978) (премия по естественным наукам). Впервые премия им. В.И. Пичеты присуждена представителю филологического факультета: ее лауреатом стала профессор кафедры теоретического и славянского языкоznания Нина Борисовна Мечковская, представившая на конкурс три учебных пособия. Это такие книги: "Социальная лингвистика" (Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев). М.: Аспект Пресс, 1994. 206 с. (2-е изд., испр., 1996; 3-е изд., испр., 2000; совокупный тираж 20 тыс. экз.); "Язык и религия: Лекции по филологии и истории религий" (Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям "Филология", "История", "Культурология", "Философия", "Теология", "Социальная психология"). М.: ФАИР, 1998. 352 с.; тираж 10 тыс. экз.; "Общее языкоzнание: Структурная и социальная типология языков" (Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов филологических специальностей высших учебных заведений). Мин.: Амалфея, 2000. 368 с.; тираж 2700 экз. Книга "Общее языкоzнание: Структурная и социальная типология языков" была издана также в Москве как учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей, рекомендованное Учебно-методическим объединением вузов Российской Федерации по педагогическому образованию (М.: Флинта, Наука, 2001. 312 с.; тираж 3000 экз.).

Поздравляя Н.Б. Мечковскую с присуждением ей премии им. В.И. Пичеты, редакция журнала "Веснік БДУ" обратилась к лауреату с просьбой представить книги, отмеченные наградой, на страницах журнала.

Главный редактор В.Г. Рудь

Н.Б. МЕЧКОВСКАЯ

ТРИ КНИГИ О ЯЗЫКЕ, ПОЛУЧИВШИЕ ПРЕМИЮ ПИЧЕТЫ



Мечковская Нина Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и славянского языкоzнания. Область научных интересов – социальная типология языков, история филологии. Автор около 190 публикаций, в том числе и следующих книг: "Общее языкоzнание", "Ранние восточнославянские грамматики", "Словенский язык", "Общее языкоzнание: Сущность и история языка", "Социальная лингвистика", "Общее языкоzнание: Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий", "Язык и религия: Лекции по филологии и истории религий", "Общее языкоzнание: Структурная и социальная типология языков".

Автор представляет цикл своих учебных пособий для вузов, которым в 2001 г. была присуждена премия имени академика В.И. Пичеты за достижения в области социально-гуманитарных наук.

The author, Picheta prize-winner y. 2001 for the achievements in the humanities, presents a series of her original books for university students that have got the Prize.

Три книги, представленные на конкурс имени академика В.И. Пичеты, можно рассматривать как цикл авторских учебных пособий для вузов по проблеме "Язык и общество". Думаю, рассуждать о важности и интересности этой темы не стоит – если людям что-то в языке интересно, то это именно "Язык и общество".

В 1993 г. рукопись "Социальной лингвистики" вошла в число победителей на открытом для авторов всех стран СНГ конкурсе учебных пособий Института "Открытое общество" в России (Фонд Джорджа Сороса). Главным призом конкурса была возможность издать книгу, и чем выше были оценки жюри, тем выше тираж. "Социальная лингвистика" была отнесена к высшей категории и издана максимальным для вузовских работ тиражом.

Что касается издательской стороны дела, то я горжусь не только тем, что все три книги были изданы в Москве и при этом "Социальная лингвистика" трижды, а "Типология" – с грифом, но и тем, что в Москве книги были изданы без государственных дотаций и приносили прибыль моим издателям. Товарность продукции – лучшее свидетельство ее востребованности.

1. "Социальная лингвистика". Одна из заветных мыслей этой книги вот какая: "Человек не находится в плену у языка. Язык – для человека и общества, а не общество и человек для языка. Язык – это только средство общения, а не его содержание". Лингвист почивает в этих тезисах полемику со многими течениями в современной философии языка, но я хочу сказать, что слова "Язык – для народа, а не народ для языка" принадлежат университетскому химику, другу моего мужа, когда мы однажды у костра спорили на темы социальной лингвистики.

Думаю, читатели этой книги без труда почувствуют, что ее автор – родом из Беларуси. Это видно и по частоте обращения к фактам белорусского языка, к нашим проблемам (например, к "трасянке"), к истории литературного белорусского языка. Достаточно сказать, что уже в оглавлении книги представлен специальный раздел о Беларуси: "Пример сложной языковой ситуации: языки на белорусской этнической территории в Великом княжестве Литовском". Уверена, что моя "Социальная лингвистика" – это редкое из тех напечатанных в Москве учебных пособий, где о Франтишке Скорине говорится раньше и не меньше, чем об Иване Федорове (который стал печатать книги почти на полвека позже Скорины).

Хочу обратить внимание читателя на биографические экскурсы о светлых личностях в истории решения социально-языковых проблем – в книгах и в жизни (Эразм Роттердамский, Скорина, Иван Федоров, Гумбольдт, Буслаев, Потебня, Бодуэн де Куртенэ) и особенно – на очерк "Бодуэн де Куртенэ о принципах национально-языковой политики". Для меня в свое время были потрясающим открытием написанная в 1906 г. книга Бодуэна "Национальный и территориальный признак в автономии" (опубликовать ее удалось только в 1913 г.) и еще одна его работа 1916 года издания. В 1906 г. Бодуэн писал, что национальное угнетение в царской России приведет к заслуженной гибели империи. Удивительным, однако, было даже не это предсказание, а то, что в начале века Бодуэн сформулировал то понимание национальных отношений и прав человека и те цели мирового сообщества в области национальных отношений, которые в 1948 г. вошли в основные документы ООН (приоритет прав человека над правами этноса и государства; индивидуально-субъективный характер этнического самоопределения человека; опасность аргумента "исторических прав" и стремления к "чистым" (однонациональным) автономиям и мн. др.).

2. "Язык и религия: Лекции по филологии и истории религий". Книга писалась тогда, когда, как шлюзы, открылась возможность читать все обо всем ранее запретном или полузастрявшем. В то же время эта книга связана с моей докторской диссертацией (1986) о восточнославянских грамматиках XVI–XVII вв. Именно тогда, вчитываясь в грамматики Мелетия Смотрицкого и Лаврентия Зизания или уясняя, о чем спорили "грекофилы" и "латинисты", я увидела совсем другое, чем сейчас, отношение к слову – тре-

петное отношение, потому что это было религиозное отношение – с верой в то, что по "неправильным" книгам "н е с п а с е ш ь с я".

В лекциях "Язык и религия" рассмотрены связи языков и древнейших религий мира (ведическая религия, иудаизм, конфуцианство, буддизм, христианство, ислам). Показаны особенности религиозного общения в различных культурах, влияние религии на историю языков, фольклора, литературных и филологических традиций. Читатель узнает о церковных конфликтах, связанных с переводом и толкованием священных книг, о мифопоэтических истоках ранней и современной философии языка.

Основную идею книги можно сформулировать так. Сакрализация слова и буквы Писания уходит в прошлое. Человечество прошло многовековую школу филологической выучки "возле Писания" и "над Писанием". Вчитываясь и взглядываясь в каждое слово и каждую букву Писания, человечество научилось с необходимой точностью понимать мысль, облеченнюю в слово, и выражать в слове новую мысль. Люди все больше уверены, что священны не буквы и слова, а именно с м ы с л ы Откровения, и эти смыслы могут быть выражены и поняты на любом из языков человечества.

3. "Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков". Эта книга из той области языкознания, у которой, по-моему, самые хорошие перспективы в будущем. Лингвистическая типология – это настоящее о б щ е языкоzнание, наука не об одном конкретном языке, но о Языке людей. В книге представлен лингвистический ландшафт современного мира: многообразие структур, функций, исторических судеб языков; рассмотрены культурно-религиозные, коммуникативные, политологические, правовые факторы в жизни языков, определяющие их социальную типологию. Определение социальный здесь понимается широко – как 'относящийся к теме "Язык и общество", включая все виды взаимоотношений между языком и обществом (язык и культура, язык и история, язык и этнос, и церковь, и школа, и политика, и массовая коммуникация и т. д.)'. Таким образом, "социальная типология языков" – это типология функциональная, культурно-религиозная, коммуникативная, политологическая, правовая.

В разделе "Лингвистические универсалии" систематизированы наиболее значительные явления, представленные во всех языках мира и обусловленные единством их общечеловеческой природы. Универсалы позволяют отчетливо увидеть родовое, общечеловеческое сходство тысяч языков на бесконечно разнообразной лингвистической карте нашей планеты – единый на всех широтах и под всеми флагами Язык людей.

Думаю, все три книги имеют основание называться авторскими учебными пособиями. В них есть разделы, которые в учебной литературе СНГ появились впервые. Например, впервые в пособие для вузов и лицеев (имею в виду "Социальную лингвистику") включены разделы "Язык и религия", "Языковые ситуации", "Национально-языковая политика". Что касается книги "Язык и религия", то в ней сочетаются исследовательские и лекционные принципы. Она будет полезна как пособие по разным спецкурсам и спецсеминарам, в том числе междисциплинарного характера, – например, при изучении и исследовании мифологии и фольклора, психологии религиозного сознания и истории книжной культуры и философии языка. В "Общем языкознании" из двух "ветвей" лингвистической типологии – структурной и социальной – больше внимания и печатной площади отведено социальной типологии. Это более новый, менее разработанный и перспективный раздел общего языкознания. В социальной типологии языков особенно важны и ответственные темы о национально-языковых отношениях и языковой политике. В университетской подготовке гуманитариев проблема "Язык и нация" – примерно то же, что курс врачебной этики в медицинских институтах: предмет, необходимый для формирования нравственности специалиста в

вопросах, требующих профессионального понимания и знаний. Поэтому, считая раздел о языковой политике принципиально важным для гражданской позиции лингвиста и, следовательно, значимым для характеристики книги, приведу в порядке иллюстрации один фрагмент из этого раздела (§ 67. Профили языковой политики).

В политике, в том числе в языковой политике (далее – ЯП), есть своя логика (корреляции) в составе и характере разноуровневых компонентов ЯП – концепций, целей, стратегий и тактик; юридической и административной регламентации языковых проблем социума; экономических мер осуществления ЯП, а также степени "прозрачности" для общества финансовых аспектов ЯП. Эта логика обусловлена, с одной стороны, онтологией языка в качестве особого измерения (dimension) личности и социума, а с другой – имеет политологическую и социально-психологическую природу.

Для типологии ЯП наиболее существенны две характеристики социума: 1) количество сосуществующих языков (и народов; иначе говоря, в случае неодноязычия, будет иметься в виду именно этническое, а не так называемое культурное двуязычие / многоязычие); 2) политическое устройство общества. Ниже основные профили ЯП будут представлены в достаточно общем (типологическом) плане.

Первая ось детерминации: одноязычие или двуязычие (многоязычие) социума. В одинонациональной стране языковая политика принадлежит сфере образования и культуры. В стране, где живут несколько разнозычных народов, языковая политика – это прежде всего часть межнациональных отношений и компонент национальной политики государства, партий, движений. Естественно, что те культурно-образовательные задачи, которые решает языковая политика в одноязычной стране, должны как-то решаться и в условиях этнического многоязычия, однако здесь они отодвигаются каждым отдельным народом на "второй план" как "внутренние" заботы отдельных народов о своих языках (в ряду забот о развитии своей культуры и образования). Однако для каждого народа на первом и более ответственном месте стоит его "внешняя" языковая политика – в сфере межнациональных отношений. Острота же национально-языковых вопросов нередко ведет к значительной политизации и "внутренних" (культурно-образовательных) забот национального коллектива о своем языке. В табл. 1 суммированы различия в языковой политике в зависимости от одноязычия или двуязычия социума.

Вторая ось детерминации: политический климат социума. В обоих профилях языковой политики (и при одноязычии, и при многоязычии) имеется сильная зависимость от характера той политической системы, частью которой они являются. Эта зависимость четко видна при сравнении языковой политики в полярных политических системах: с одной стороны, открытое (демократическое и либеральное) общество, а с другой – закрытое (тоталитарное или авторитарное) государство. Указанную оппозицию ("открытое – закрытое общество") следует понимать "типологически": в качестве двух типов государств (примерно с теми же основаниями, с какими лингвист говорит об оппозиции "синтетический – аналитический языковой тип"). В реальности конкретные государства занимают то или иное свое место на оси между полярными точками, в разной степени приближаясь либо к идеалу открытого общества, либо к пугалу тоталитарного режима (каким оно предстает в антиутопиях Евг. Замятина или Дж. Оруэлла).

Поскольку наполнение языковой политики в условиях одноязычия и неодноязычия различно, то различия в языковой политике, связанные с различиями в политическом устройстве, будут представлены в отдельных таблицах: для одноязычной ситуации – в табл. 1, для многоязычной – в табл. 2.

Таблица 1

Различия в языковой политике при одноязычии в несхожих политических условиях

Открытое (демократическое и либеральное) общество	Закрытое (тоталитарное или авторитарное) общество
1. Цель ЯП – гармонизация общения, создание условий для более полного владения языком и повышения речевой культуры каждого человека	1. Цель ЯП – языковое единство общества; повышение контроля за процессами коммуникации (включая языковой уровень) и зависимости каждого человека от власти
2. Функциональные и гибкие (дифференцированные) оценки инноваций; нелюбовь к запретам; поощрение индивидуального своеобразия в использовании экспрессивно-стилистических возможностей общеподнородного языка	2. Жесткая кодификация языковых норм, сужающая диапазон коммуникативных возможностей языка; стремление политизировать и идеологизировать вопросы правильности языка и культуры речи; нелюбовь к индивидуальным особенностям речи и ярким языковым личностям; поощрение безликих "средних" стилей письма и устной речи
3. Уважение к диалектам и терпимость к диалектизмам в литературной речи	3. Пренебрежительное отношение к диалектам; борьба с диалектизмами в художественной литературе
4. Широкая трактовка временных границ современного языка; развитие в обществе интереса к истории языка и вкуса к ста-ринным речениям	4. Равнодушие к историческим "запасам" языка: в условиях узкого нормативизма для обезличенной "средненой" речи исторические краски не нужны
5. Отсутствие пурристических установок	5. Языковой пуранизм
6. Отсутствие языковой цензуры в сфере литературного творчества; поощрение творческого отношения к языку, интерес к языковым экспериментам в искусстве	6. Языковая цензура, приписывающая себе государственно-политическую значимость

Таблица 2

Различия в языковой политике при многоязычии в несхожих политических условиях

Открытое (демократическое и либеральное) общество	Закрытое (тоталитарное или авторитарное) общество
1. Цель ЯП – гармонизация этнических интересов и межэтнических отношений; сохранение этнокультурного и языкового разнообразия общества; создание условий для дальнейшего индивидуального развития этносов и языков социума; тенденции к деполитизации этноязыковых проблем и отношений	1. Цель ЯП – усиление государства и его власти над всеми областями жизни; стремление ослабить (в перспективе – нивелировать) этноязыковые различия групп населения; этноязыковая ассимиляция под флагом политической, хозяйственной и идеологической консолидации; с усилением тоталитаризма "национального государства" его "националистичность" ослабевает, а "государственность" усиливается
2. Этнокультурный и языковой плюрализм и полипцентризм; тенденции к федерализации (регионализации, автономизации и т. п.) при деполитизации отношений с соседними землями и федеральным центром	2. Тенденция к централизации и моноцентризму; открытое или скрытое (не всегда декларируемое, но фактическое) предоставление преимуществ одному ("государственному") этноязыковому коллективу
3. Равноправие этносов, создание юридических гарантий для сохранения этноязыкового разнообразия социума	3. Правовая дискриминация "негосударственных" этносов; фактическое ущемление имеющихся прав этнических и языковых меньшинств
4. Приоритет прав человека над правами нации и государства; уважение человеческого достоинства, недопущение дискриминации по этническому, языковому, религиозному признакам; защита языковых и этнических меньшинств	4. Органическая потребность в наличии "образа врага" питает идеологию шовинизма и ксенофобии по отношению к языковой и этнокультурной "инаковости"

Хотя профиля языковой политики в зависимости от одноязычия или многоязычия по социальному рангу и характеру решаемых задач существенно несхожи, однако по своей политической направленности они обнаруживают принципиальную общность. Таким образом, выступают два разных профиля языковой политики: один – в обществе открытом (демократическом и либеральном) и полярно несхожий – в обществе закрытом (тоталитарном или авторитарном), что показано в обобщающей табл. 3.

Таблица 3

Профили языковой политики в полярно различных политических системах

Тип языковой ситуации	Типологические черты языковой политики	
	В открытом (демократическом и либеральном) обществе	В закрытом (тоталитарном или авторитарном) обществе
Одноязычие	1. Отказ от политизации и идеологизации задач 2. Стремление сохранить разнообразие; уважение к индивидуальному, особенному, маргинальному 3. Плюрализм, гибкость, толерантность оценок (при кодификации)	1. Вопросам кодификации и культуры речи приписывается политический и идеологический характер 2. Склонность к унификации и/или к жесткой иерархичности оценок 3. Категоричность и склонность к консервации оценок и решений (при кодификации)
Этническое двуязычие (или многоязычие)	1. Стремление уменьшить политизированность задач и методов ЯП 2. Равноправие этносов и языков 3. Этноязыковой плюрализм и полицентризм (или децентрализация) 4. "Человеческий" масштаб критериев ценности	1. Стремление усилить государственно-политический характер ЯП 2. Привилегированное положение одного этноса и языка 3. Склонность к централизму и унитаризму 4. "Государственный (или национально-государственный)" масштаб оценок

Заканчивая презентацию своих трех книг, я хочу добрым благодзрным словом вспомнить тех, кто меня учил, и прежде всего основателя нашей кафедры теоретического и славянского языкознания Адама Евгеньевича Супруна, и тех, кого сейчас выпадает учить мне, – студентов и аспирантов, иногда заходящих на мои лекции и семинары. В конечном счете эти книги, как и лекции, – адресованы им. Мысли о тех, кто будет по этим книгам учиться, были для меня главным стимулом их написать. Здесь мне приходит на ум с аспирантских лет запомнившаяся фразочка из Эрвина Штритматтера: "Она была учительницей: рассказывала другим то, что знала сама".